

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

Курсовая работа по теме:

**«Гражданско-правовая ответственность лица, выполняющего функции
единоличного исполнительного органа в хозяйственных обществах»**

Выполнил студент 210 группы

Галиев Динислам Сагитович

Научный руководитель

д.ю.н., профессор кафедры предпринимательского права

Шиткина Ирина Сергеевна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«___» _____ 20__ г.

Дата сдачи научному руководителю:

«___» _____ 20__ г.

Дата защиты курсовой работы:

«___» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Москва

2023

Оглавление

Введение _____	3
Глава 1. Правовая природа ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа _____	5
Глава 2. Основание и условия ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа _____	16
§1. Противоправность _____	16
§2. Убытки _____	25
§3. Причинно-следственная связь _____	27
§4. Вина _____	28
Заключение _____	31
Список использованных источников и литературы _____	32

Введение

Вопросы гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (далее для удобства изложения единоличный исполнительный орган хозяйственного общества мы будем именовать директором; наименования общество и юридическое лицо используются для обозначения хозяйственных обществ), имеют значительную практическую ценность и находятся в центре внимания как исследователей, так и законодателя. Злоупотребления при осуществлении функций исполнительного органа – нередкое явление в современной жизни, поэтому в понимании собственников бизнеса директор оказывается главным источником финансовых и корпоративных проблем.

В течение довольно длительного времени законодательство об ответственности единоличного исполнительного органа не подвергалось каким-либо значительным изменениям и содержало предельно лаконичные формулировки, касающиеся обязанностей лица, управляющего хозяйственным обществом, и оснований его ответственности. Это порождало сложность привлечения директора к ответственности и создавало множество проблем для участников оборота, которые не могли эффективно защищать свои нарушенные права.

После принятия Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – «**Постановление Пленума ВАС № 62**») ситуация заметно улучшилась: повысилась эффективность механизма взыскания убытков с директоров и уровень их ответственности. Так, по данным судебной статистики за 2021 год поступило 1072 дела, из которых в 854 требование было удовлетворено¹.

Постановлением Пленума ВАС № 62 было закреплено посильное для истца бремя доказывания, установлены критерии добросовестности и разумности,

¹ По данным официальной статистики, арбитражными судами первой инстанции дел данной категории (см.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122>).

определены обстоятельства, освобождающие директора от гражданско-правовой ответственности. Тем не менее в доктрине и в судебной практике так и не сложилось однозначной позиции по поводу правовой природы ответственности директора, а также понимания основания и условий его ответственности. В частности, содержания таких понятий «обязанность действовать в интересах общества добросовестно и разумно», «заботливость и осмотрительность», «разумный предпринимательский риск», «вина». Анализ данных положений является **целью** настоящей курсовой работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения директора к гражданско-правовой ответственности перед обществом.

Предметом исследования являются теоретические конструкции, предложенные отечественными и зарубежными учеными при оценке природы ответственности директора перед юридическим лицом (вопросы привлечения к субсидиарной ответственности по законодательству о банкротстве, привлечения к ответственности перед участниками общества - остаются за рамками настоящей работы), а также состава правонарушения директора. Понимая широту и многогранность темы, автор остановится на проблемах природы ответственности, а также основания и условий ответственности, которые являются краеугольным камнем данной проблематики.

При написании курсовой работы были использованы различные труды отечественных и зарубежных специалистов. В частности, труды М.М. Агаркова, О.В. Гутникова, А.В. Егорова, Е.М. Ключаревой, Х. Коциоля, А.А. Кузнецова, Д.И. Степанова, И.С. Чупрунова и И.С. Шиткиной.

Методологической основой исследования являются логический, исторический, догматический, сравнительно-правовой, диалектический методы.

Структура курсовой работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава 1. Правовая природа ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа

Вопрос о правовой природе гражданско-правовой ответственности директора хозяйственного общества остается дискуссионным¹. Среди особенностей данного вида ответственности можно выделить главным образом следующие: (1) источником регламентации ответственности являются, помимо закона, устав и иные внутренние документы юридического лица; (2) обязанность директора действовать в интересах общества добросовестно и разумно, которая является одним из камней преткновения корпоративного права различных правовых систем².

В доктрине гражданского права общепризнаны два вида ответственности: договорная и деликтная³. В основе деления лежит критерий характера противоправного поведения. Договорная ответственность выражается в нарушении сторонами согласованных условий договора (относительные права и обязанности). Это отличает её от деликтной ответственности, где ответственность наступает только в случаях, предусмотренных законом⁴. В договорной ответственности стороны гибки в установлении более мягкой или строгой ответственности по сравнению с диспозитивной нормой закона. Само различие ответственности метко подметил О.С. Иоффе, отмечая, что договорная ответственность не порождает возникновения нового обязательства между сторонами, а лишь возлагает новую обязанность на контрагента, нарушившего договор⁵. М.М. Агарков отмечает, что в договорной ответственности изменяется содержание обязательства, а в деликтной – обязательство в принципе возникает с момента причинения вреда⁶.

¹ Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. Москва: Статут, 2022. С. 167; Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 49.

² Подробнее об этом в Главе 2 настоящей работы.

³ Суханов Е.А. в кн.: Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. С. 539.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 502.

⁴ Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. P. 93.

⁵ Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. С. 231.

⁶ Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. С. 288.

Тем не менее в рамках доктрины корпоративного права развивается подход определения ответственности директора как корпоративной ответственности *sui generis*¹. Такой точки зрения, в частности, придерживается О.В. Гутников. По его мнению, корпоративная ответственность возникает в относительных гражданско-правовых отношениях, связанных с управлением юридическим лицом, за нарушение особых «управленческих» и иных корпоративных обязанностей субъектами корпоративных отношений². К ключевым признакам автор относит: (1) нарушение относительной корпоративной обязанности, (2) которая закреплена в нормах корпоративного законодательства, внутрикорпоративных актах, корпоративных договорах³. Также подчеркивается (3) специфика состава корпоративного правонарушения, который отличается от классического деликта или нарушения договора⁴. Отграничение от деликтной ответственности происходит по линии того, что существуют относительные правоотношения между юридическим лицом и членами органов управления. Отграничение от договорной ответственности объясняется возможностью привлечь к ответственности органы управления не только по иску общества, но и по иску самих участников и кредиторов юридического лица (например, в рамках банкротства)⁵.

Не умаляя значение данной позиции и не имея цели проводить конкретные параллели, намекающие на отождествление корпоративных и договорных правоотношений, так как первые являются по своей сути правоотношениями *sui generis* (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ – далее «ГК РФ»)⁶, хотелось бы отметить, что это само по себе не отменяет возможности и необходимости

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 170; Шиткина И.С. в кн.: «Корпоративное право: Учебный курс» (том 1) (отв. ред. И.С. Шиткина) («Статут», 2017).

² Гутников О.В. Ор. cit. С. 171. При этом автор отмечает, что ответственность управляющей организации/управляющего является по своей природе договорной.

³ Гутников О.В. Ор. cit. С. 173.

⁴ Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 52.

⁵ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. Т. 14. С. 71.

⁶ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 425

использования норм ГК РФ, сформулированных в иных его разделах¹, что подтверждается и догматически (ст. 307.1 ГК РФ).

На наш взгляд, гражданско-правовая ответственность директора является по своей природе договорной, так как специфических черт для выделения особой корпоративной ответственности недостаточно, а наличие относительных отношений и обязанностей директора по отношению к обществу препятствует квалификации ответственности как деликтной.

Для начала рассмотрим аргументы О.В. Гутникова, характеризующего ответственность директора как корпоративную.

Во-первых, автор указывает на наличие относительных корпоративных правоотношений между органами управления и юридическим лицом, однако относительный характер правоотношений характерен и для договорной ответственности².

Во-вторых, автор подчеркивает в качестве особенности - нарушение особых корпоративных актов: устава, корпоративного договора и т.д. Между тем, природа корпоративного договора имеет обязательственную природу³, а правовая квалификация устава долгое время оставалась спорной. Спор был разрешен Определением СКЭС ВС РФ по делу «Яна Тормыш»⁴, которое, по меткому замечанию И.С. Чупрунова, ознаменовало начало новой жизни в корпоративном праве⁵, с чем мы полностью согласны. В данном деле Верховный Суд сделал много важных тезисов, в частности, квалифицировав устав как учредительный документ, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников. Другими словами, на уровне высшей судебной инстанции была признана концепция, что корпорация происходит из договора простого

¹ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 24

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды. Вып. 3. М., 1940. С. 19.

³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2021. Т. 1. С. 230; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 228.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019

⁵ Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25 - 68

товарищества, что порождает обязательство о ведении общего дела. Таким образом, устав – многосторонняя сделка (договор), которая имеет, в том числе, обязательственную природу. Этот тезис неоднократно поддерживался А.А. Кузнецовым¹.

В-третьих, О.В. Гутников подчеркивает особый состав корпоративного правонарушения. Это, на наш взгляд, является главным аргументом для возможности выделения особой корпоративной ответственности. Отличие ответственности директора от классической деликтной или договорной автор видит в изменении презумпции вины директора на презумпцию невиновности².

Хочется отметить, что вопрос о значении такого элемента как вина в составе корпоративного правонарушения неоднозначен³, так как вина, по мнению некоторых авторов, фактически поглощается противоправностью (нарушение обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно по п. 3 ст. 53 ГК РФ). Это отмечает и сам О.В. Гутников⁴.

На наш взгляд, вина в составе правонарушения остается, исходя из презумпции добросовестности, предусмотренной ст. 10 ГК РФ. Сначала истец доказывает причинение убытков обществу, а также нарушение директором обязанности, предусмотренной п. 3 ст. 53 ГК РФ (противоправность). После этого презумпция добросовестности директора опровергается, и начинает действие презумпция вины, в соответствии с которой директор может доказывать свою невиновность (что вполне возможно для неразумных действий)⁵. Это логично, поскольку без выяснения противоправности бессмысленно обсуждать вопрос вины, который становится в данном случае вторичным элементом доказывания по отношению к противоправности. Таким

¹ Кузнецов А.А. *Op. cit.* С.32-33.

² Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // *Вестник гражданского права*. 2014. № 6. Т. 14. С. 4.

³ Подробнее об этом в Главе 2 настоящей работы.

⁴ Гутников О.В. *Op. cit.* С. 4.

⁵ Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // *Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 352.*

образом, никакого изменения презумпции вины на презумпцию невиновности не происходит.

Такое понимание полностью согласуется с Постановлением Президиума ВАС по делу «Кировского завода»¹ и Постановлением Пленума ВАС № 62, которые не изменили догматику ст. 401 ГК РФ, устанавливающей презумпцию вины нарушителя обязательства.

В-четвертых, приводится аргумент, что также существует ответственность директора перед кредиторами в рамках банкротства, а она, в свою очередь, однозначно не является договорной, так как нет относительных прав и обязанностей между кредиторами общества и директором. На наш взгляд, этот аргумент не отрицает договорного характера ответственности директора перед обществом по той причине, что он акцентирует внимание на другом аспекте проблемы, выходящей за рамки настоящей работы². Идея объединить все разновидности юридической ответственности, возникающих в корпоративных отношениях – не должна быть самоцелью.

Эти аргументы в совокупности подчеркивают неоднозначность и дискуссионность выделения корпоративной ответственности *sui generis*. Здесь следует согласиться с С.А. Сеницыным, который отмечает, что такой подход приводит к отпочкованию и размножению видов гражданско-правовой ответственности³. Такого же мнения придерживается и В.В. Алейникова⁴. Действительно, даже несмотря на наличие определенной специфики отношений, мы не можем выделять каждую в отдельный вид ответственности, так как эти особенности, на наш взгляд, не настолько значительные. Более продуктивным выглядит подход, когда мы исходим из дихотомии договорной и деликтной ответственности и пользуемся готовым инструментарием ГК РФ. Уход в ответственность *sui generis* – путь наименьшего сопротивления.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010

² Подробнее об этом см.: Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 34-35.

³ Сеницын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10.

⁴ Алейникова В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 61.

Таким образом, на наш взгляд, главный вопрос состоит в выборе между договорной и деликтной природой ответственности директора за убытки перед обществом. Кроме того, если обратить внимание на Концепцию развития гражданского законодательства 2009 года, то в ней ответственность органов юридического лица характеризовали именно как деликтную¹.

Во-первых, основным аргументом за признание внедоговорной природы ответственности является закрепление обязанностей директора, основания и условий ответственности императивно в законе (ст. 53.1 ГК РФ; ст. 44 Закона об ООО; ст. 71 Закона об АО). Вместе с тем содержание закрепленных обязанностей действовать добросовестно и разумно выходит за рамки простой обязанности не причинять вред другому лицу. Эта обязанность более сложная и многогранная. Как правильно подчеркивал Х. Коциоль, в отличие от деликтной ответственности, на стороны обязательства распространяются более широкие и строгие обязанности по проявлению заботы и осмотрительности². Такой же позиции придерживался и С.Д. Могилевский: «принцип добросовестности и разумности ... характеризуется обязанностью директора проявлять особую заботливость, соответствующую по меньшей мере заботливости обычного предпринимателя в сходных обстоятельствах»³.

Во-вторых, мы можем представить ситуацию, когда между директором и обществом, действительно, заключается гражданско-правовой договор, где подробным образом конкретизируются его обязанности. Если директор нарушит обязанность, прямо закрепленную в договоре, то будет правильнее квалифицировать ответственность директора именно как договорную, потому что есть конкретное договорное обязательство, которое было нарушено. Но дифференцировать подход к ответственности для директоров, с которыми имеется договор, и для директоров, с которыми формально договора нет,

¹ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).

² Koziol H. Op. cit. 95.

³ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С 121.

непродуктивно. Относительная связь между директором и обществом имеется еще до нарушения договора, поэтому здесь, как мы покажем далее, лучше фиксировать наличие агентского договора между ними.

В.В. Алейникова отмечает, что ответственность директора может носить квазиделиктный характер, так как выделить «чистый» деликт в действиях директора не представляется возможным из-за наличия особой правовой связи, выражающейся в обязанности по приложению максимальных усилий¹. На наш взгляд, отторжение В.В. Алейниковой договорной природы ответственности директора может быть вызвано желанием избежать проблем со страхованием договорной ответственности (что является темой исследования указанного автора), которая ограничена случаями, прямо предусмотренными в законе (п. 1 ст. 932 ГК РФ). А уход в некую квазиделиктную ответственность не дает ничего продуктивного, ведь фактически мы закрываем глаза на существенную особенность ответственности директора (особая правовая связь с обществом), которая выступает аргументом в пользу договорной ответственности.

Кроме того, М.М. Агарков рассматривает договорную ответственность как нечто большее, чем ее грамматическое значение, с чем мы полностью согласны. При наличии предпосылок для подачи договорного иска – деликтный отпадает, так как договорный иск вытесняет внедоговорной². Действительно, если признавать данную ответственность деликтной, то нам также придется считать, что между директором и обществом нет регулятивной стадии обязательства, что, по нашему мнению, неверно.

В-третьих, мы считаем, что в Концепции развития гражданского законодательства выбор в пользу деликтной ответственности основан на возможных ситуациях наличия (1) лжедиректора или (2) де-факто директора. Наличие агентского договора между указанными лицами и юридическим лицом представить сложно. Однако квалифицировать ответственность указанных лиц как деликтную, а ответственность законно действующего директора как

¹ Алейникова В.В. *Op. cit.* С. 66.

² Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. С. 96.

договорную – теоретически непоследовательно. Тем не менее, здесь можно увидеть квази-договор в виде действия в чужом интересе без поручения (*negotiorum gestio*). Кроме того, вполне логично, что если лицо ведет себя как директор, хотя таковым формально не является, то стандарт ответственности для него должен быть аналогичный стандарту законного директора: лжедиректор выполняет ту же функцию и занимает ту же позицию. Мы согласны, что в таком подходе можно увидеть теоретическую искусственность, однако она, на наш взгляд, не критична¹.

Такой подход к де-факто директорам также применяется в Англии². В Германии придерживаются подхода, что если де-факто директор своим положением заменил «официального» директора, то к нему применяется такой же стандарт³. Такой подход основан на доктрине видимости полномочий представителя⁴. Что касается лжепредставителя, то с него должны взыскиваться те же убытки, что и с «официального» директора, так как он использовал возможности своими действиями (бездействием) создавать последствия для общества в ущерб последнему (аналогично правилу в п. 2 ст. 189 ГК РФ)⁵. Кроме того, российские суды также разрешают казусы неправильно назначенных директоров с опорой на действия, выполняемые от имени юридического лица, а не на легитимность судебных актов⁶.

Следует отметить, что договорной природы ответственности директора придерживаются многие представители отечественной доктрины. Так, например, А.А. Маковская отмечает, что условия о добросовестности и разумности уточняют общее положение об исполнении обязательств для

¹ Аналогичный подход описан у Маслова А.А. Солидаритет требований юридического лица о взыскании убытков с директора и об исправлении вреда третьими лицами // Корпоративное право: проблемы и решения Вып. 2 / под ред. И.С. Чупрунова. М., 2023. С. 209-210.

² Ridley A., Shepherd C. Company Law. New York: Routledge, 2015. P. 188; см.: Ultraframe (UK) v Fielding (2005); Vivendi SA v Richards (2013).

³ Klappstein V. Directors' Duties and Liability in Germany // Annex to Study on Directors' Duties and Liability prepared for the European Commission. P. 333.

⁴ Маслов А.А. Op. cit. С. 210.

⁵ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. (Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»).

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2016 г. № 309-ЭС15-18851; Постановление Президиума ВАС РФ от 22 октября 2013 г. по делу № А09-3212/2010.

директоров в рамках ст. 309 ГК РФ¹. А.Г. Карапетов рассматривает ответственность директора за надлежащее управление обществом как договорную с применением правил главы 25 ГК РФ².

Основная причина выбора в пользу договорной природы ответственности директора основывается на том, что последний рассматривается как лицо, ведущее чужое дело³ и имеющее, в связи с этим, фидуциарные обязанности и обязанность действовать заботливо и осмотрительно⁴, вытекающие из договора, заключенного между ним и юридическим лицом.

Агентская проблема свойственна и корпоративным отношениям, так как одна из сторон зависима от решений другого лица, у которого нет такого же интереса в процветании компании, как у участников⁵. Самым элегантным способом решения агентско-экономической проблемы с юридической точки зрения является признание того, что директор – агент, который ограничен в своих действиях определенными рамками (обязанностями) для защиты интересов принципала⁶.

Такое понимание тесно связано с вопросом о правовой природе органа юридического лица. Большинство зарубежных правовых порядков рассматривают его как представителя юридического лица⁷. Представительская теория исходит из постулата, что юридическому лицу, будучи умалишенным, требуется представитель⁸. В отечественной доктрине указанное направление поддерживает

¹ Маковская А.А. *Op. cit.* С. 351.

² Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 229.

³ Чупрунов И.С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией. Развернутый комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.09.2019 № 305-ЭС19-8975 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 133; Егоров А.В. Ответственность директора и корпоративный конфликт // *Цивилистика*. 2022. №2 С. 177–184.

⁴ Подробнее об этом понятии в §2 настоящей Главы.

⁵ Bainbridge. *Director Primacy in Corporate Takeovers: Preliminary Reflections* // *Stanford Law Review*. P.2.

⁶ Cahn A., Donald D.C. *Comparative Company Law. Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA*. Cambridge University Press, 2010. P. 334.

⁷ *The Director's Handbook: Your duties, Responsibilities and Liabilities*. London, 2010. P.25;

⁸ А.В. Егоров, А.М. Ширвиндт, Е.А. Папченкова. *Представительство: исследование судебной практики / Москва: Статут, 2016. С. 47.*

А.А. Кузнецов¹, который рассматривает директора как лицо, ведущее чужое дело². Это подтверждается и п. 121 Постановлением Пленума ВС РФ №25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №25), где к директору применяются отдельные нормы о представительстве (в частности, п. 1 и 3 ст. 182 ГК РФ, ст. 183 ГК РФ, п. 5 ст. 185 ГК РФ).

А.В. Егоров, рассуждая о немецком понимании «ведения чужого дела», отмечает³, что всегда, когда кто-то охраняет интересы другого лица (автор отмечает, что положение в качестве органа юридического лица также относится к данной категории⁴), проявляются однородные принципы, которые заключаются в необходимости действовать добросовестно, надежно, с необходимой заботливостью и т.п. На примере агентского договора, который является разновидностью договора о ведении чужого дела, А.В. Егоров показывает наличие доверительных отношений между агентом и принципалом, что обосновывает необходимость сохранять верность последнему (Treuepflicht⁵) и реализуется в конкретных фидуциарных обязанностях⁶. Подобную природу фидуциарных отношений между директором и юридическим лицом видит и О.В. Гутников⁷.

На такой же позиции основывается современная практика Верховного суда ФРГ, который в случае пробелов в законе применительно к обязанностям директора применяет нормы обязательственного права, посвященные договору поручения⁸.

¹ Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 10. С. 4 – 31; Он же. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 167 с.

² Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 37.

³ Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 151 - 152.

⁴ Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Журнал сравнительного права. 2002. N 1. С. 123.

⁵ Подробнее об этом понятии Главе 2 настоящей работы.

⁶ Klappstein V. Directors' Duties and Liability in Germany // Annex to Study on Directors' Duties and Liability prepared for the European Commission. P. 330.

⁷ Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. N 6. С. 27.

⁸ Маслов А.А. Op. cit. С. 208; BGH Urteil von 22.06.2021 Nr. II ZR 140/20. NJW-RR 2021, 1337.

Дополнительным аргументом в пользу договорной природы ответственности также служит возможность ограничения ответственности директора в соответствии с п. 5 ст. 53.1 ГК РФ, что подчеркивает договорный характер отношений директора и общества.

Данное понимание обязанностей директора справедливо и для органов управления юридического лица, что укладывается в российскую догматику действовать в интересах общества добросовестно и разумно (ст. 53 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО)¹.

Таким образом, природа ответственности директора хозяйственного общества, на наш взгляд, является договорной, поскольку директор имеет обязанности перед юридическим лицом, то есть находится с ним в относительных правоотношениях как лицо, ведущее чужое дело, еще до нарушения своей обязанности.

¹ Ключарева Е.М. Стандарты доказывания по делам о привлечении к ответственности членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... магистра юриспруденции. М., 2015. С. 10.

Глава 2. Основание и условия ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа

Основанием гражданско-правовой ответственности директора является совершенное им правонарушение в форме действия или бездействия¹.

Вместе с тем самого только факта правонарушения недостаточно для наступления ответственности. Необходимы также условия для образования определенного состава гражданского (корпоративного) правонарушения. К условиям гражданско-правовой ответственности традиционно относят: (1) противоправность, (2) убытки, (3) причинно-следственную связь между действием (бездействием) и причиненными убытками, (4) вину. Рассмотрим каждый из них подробнее.

§1. Противоправность

Противоправность состоит в нарушении директором обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно, а также в неразумном и/или недобросовестном бездействии².

Понятие «интересы общества» является ключевым в определении адресата обязанностей директора. Существует несколько подходов к определению интересов общества. Во-первых, интерес общества в увеличении благосостояния участников общества в долгосрочной перспективе (shareholder wealth maximization) – идея, сформулированная в деле Dodge v. Ford Motor Company (штат Мичиган)³. Во-вторых, модель, при которой учитывается благосостояние не только участников общества, но и иных стэйкхолдеров: кредиторов и работников общества (pluralist approach)⁴.

В соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ основной целью коммерческой корпорации является извлечение прибыли. На это также обращается внимание в

¹ Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. Москва: Статут, 2022. С. 170.

² Шиткина И.С. Op. cit. С. 171.

³ Bainbridge. Director Primacy in Corporate Takeovers: Preliminary Reflections // Stanford Law Review. P.35.

⁴ Licht A.N. Stakeholder Impartiality: A New Classic Approach for the Objectives of the Corporation. European Corporate Governance Institute - Law Working Paper No. 476/2019. P. 23 – 29; Ключарева. Op. cit. С. 19.

п. 2 Постановления Пленума ВАС № 62. Это является аргументом в пользу первой модели.

В абз. 9 п. 2 данного Постановления Пленума ВАС также указано, что директор не признается действующим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких участников, но в ущерб юридическому лицу. В Германии придерживаются аналогичного подхода, поскольку директор, будучи агентом юридического лица, имеет фидуциарные отношения с самим обществом, а не с конкретными его участниками¹. Интересна позиция Д.И. Степанова, который отмечает, что любое указание на интересы юридического лица есть не более чем вменённый интерес, присвоенный фиктивному субъекту права². В таком случае интересы юридического лица фактически отождествляются с интересами его участников или учредителей. Тем не менее стоит признать, что юридическое лицо, имея собственную правосубъектность, является самостоятельным участником правоотношений, а поэтому имеет собственные интересы и не является простой суммой интересов участников общества³.

Возвращаясь к вопросу о теориях, необходимо отметить, что вторая модель (стейкхолдеристская) получила признание на уровне мягкого права. В п. 127 Кодекса корпоративного управления, утвержденного Банком России⁴, отмечается, что органам управления необходимо принимать решения в том числе с учетом интересов работников, кредиторов, контрагентов и т.д.

На наш взгляд, в России превалирует именно плюралистический подход, что объясняется особенностями нашего правового порядка⁵: (1) система концентрированной собственности и сильная фигура мажоритарного

¹ Schulz M., Wasmeier O. The Law of Business Organizations: A Concise Overview of German Corporate Law. Springer, 2012. P. 23; Klappstein V. Op. cit. С. 330.

² Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 1; СПС «КонсультантПлюс».

³ Шиткина И.С. Op. cit. С. 172.

⁴ Информационные письма Банка России от 25.12.2019 N ИН-06-14/99 "О Рекомендациях исполнительным органам финансовых организаций", от 28.02.2019 N ИН-06-28/18 "О руководстве для членов совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации".

⁵ Лиханов А.С., Чичакян Р.А. Максимизация акционерной стоимости или помощь стейкхолдерам - чьи цели преследует директора, управляя корпорацией? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 6. С. 132-134.

собственника, которая понижает роль влияния директора (в отличие от американского правопорядка, где превалирует система дисперсного/распыленного капитала¹); (2) слабое развитие фондового рынка (хотя с каждым годом заметна тенденция его развития в РФ); (3) сильная регулятивная поддержка стэйкхолдеров за пределами гражданского права (например, трудовое законодательство). Особенностью нашей стэйкхолдеристской модели является факт заметной роли государства в экономике, поэтому можно говорить о государственно-стэйкхолдеристской модели в России².

Таким образом, можно предположить, что интересы общества включают в себя интересы именно всего общества в целом, однако сами интересы общества могут включать в себя как интересы участников (но они не отождествляются), так и интересы работников, контрагентов и кредиторов. К слову, подобный подход закреплён и в ст. 172 Companies Act 2006³.

Что касается обязанностей действовать добросовестно и разумно, то хотелось бы отметить, что эта обязанность является (1) вытекающей из договора о ведении чужого дела, а отсюда по своей природе фидуциарной⁴; (2) по приложению максимальных усилий⁵. Последнее означает, что исполнение обязательства директором оценивается с точки зрения приложения им усилий, которые приняло бы аналогичное ему лицо в аналогичной ситуации.

На наш взгляд, обязанности директора с теоретической точки зрения сформулированы не совсем точно⁶. В законодательстве Великобритании, Германии, США и России, в целом, обязанности директоров выстраиваются вокруг двух стандартов поведения: (1) *обязанность лояльности* («*duty of loyalty*»

¹ Gram J. Dear Chairman: Boardroom Battles and the Rise of Shareholders Activism. N.Y., 2016. P. 28.

² Лиханов А.С., Чичакян Р.А. Op. cit. С. 131-135.

³ Ridley A., Shepherd C. Company Law. New York: Routledge, 2015. P. 189-190; Также см. дело: Percival v Wright [1902] 2 Ch 421: 'During the negotiations the directors did not owe any fiduciary duties to individual shareholders. The duty is owed to the company itself'.

⁴ См. Главу 1 настоящей работы.

⁵ Егоров А.В. Op. cit. С. 130; Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10. (Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»).

⁶ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. С. 41.

или *Treupflicht*) и (2) *обязанность заботливости* («*duty of care*» или *Sorgfaltspflicht*)¹.

Практическое значение выделения различных обязанностей заключается в возможности ограничить ответственность за их нарушение в непубличных обществах (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ). Возможно ограничивать ответственность лишь за нарушение обязанности действовать разумно (заботливо)².

Обязанность действовать лояльно заключается в запрете конфликта интересов, а также в общем запрете ставить интересы кого-либо выше интересов принципала (юридического лица)³. За рубежом данная обязанность проистекает из фидуциарных отношений между директором и обществом⁴. Иными словами, директор должен «хранить верность» обществу. Недостатком термина «добросовестность», на наш взгляд, является его возможное пересечение с общегражданским принципом добросовестности, предусмотренной ст. 10 ГК РФ⁵. Эту проблему отмечают Д.И. Степанов и Ю.С. Михальчук. При ссылке на недобросовестность директора речь может идти как о нарушении лояльности (что является довольно четко обозначенной обязанностью), так и о нарушении общегражданской добросовестности, при которой уровень формальной определенности обязанностей директора становится очень размытым и тяжело определенным, а процесс доказывания почти не отличается от обычного гражданского спора по возмещению убытков⁶.

Ситуация в зарубежных правовых порядках несколько иная. В Великобритании предусматриваются семь обязанностей директора (ст. 171-178 Companies Act 2006)⁷. Обобщая эти обязанности, можно разделить их на две группы:

¹ Cahn A., Donald D.C. Comparative Company Law. Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Cambridge University Press, 2010. P. 332; Интервью с Е.А. Сухановым: «За неоправданный риск у директора должна быть ответственность только перед компанией, а кредиторы должны думать о себе...» // *Цивилистика (Журнал РШЧП)*. Выпуск №2 / март-апрель / 2023. С. 15.

² Подробнее об обосновании такого разделения в пункте про вину в настоящей Главе.

³ Ананьев А. Систематика обязанностей директоров в Великобритании, США и Германии // *Цивилистика (Журнал РШЧП)*. Выпуск №2 / март-апрель / 2022. С. 168.

⁴ Ключарева Е.М. Обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 24.

⁵ Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // *Гражданское право*. 2019. N 6. С. 28.

⁶ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. *Op. cit.* С. 42.

⁷ Ridley A., Shepherd C. *Company Law*. New York: Routledge, 2015. P. 187.

обязанность проявлять разумную заботливость, навыки и усердие (аналог *duty of care* в классическом понимании) и иные обязанности, которые фактически являются обязанностями лояльного поведения (касаются конфликта интересов; использования корпоративных возможностей; предпочтение интересов третьих лиц перед интересами общества). Выпадает из этой стройной системы обязанность действовать в пределах полномочий (принцип *ultra vires* – ст. 171 закона)¹. При этом ст. 172 *Companies Act* предусматривает обязанность содействовать успеху компании (*duty to promote the success of the company*), которая происходит из принципа справедливости и отражает общую идею необходимости действовать добросовестно в интересах компании². Эта статья имеет идеологическое значение для всей систематики обязанностей по *Company Act 2006*. Она выражает «дух всей системы ответственности директоров»³ и используется для решения наиболее спорных вопросов на практике.

В Германии также выделяется ряд обязанностей директора (их более десяти). Обязанности сгруппированы следующим образом: (1) обязанность действовать в соответствии с законом; заботливо в узком смысле; осуществлять надзор и контроль за обществом – относят к обязанности заботливости (*Sorgfaltspflicht*); (2) обязанность сохранять конфиденциальность, лояльность, не конкурировать с обществом – относят к обязанности лояльности (*Treuepflicht*)⁴. Также из этой дихотомии, как и в Великобритании, выпадают некоторые обязанности. Например, обязанность вести бухгалтерский учет (91 *Aktiengesetz*).

В США система выглядит более систематизировано, хотя и создавалась исключительно прецедентным правом. Существует трехзвенная система обязанностей директора с 1993 года (штат Делавэр): *duty of care*, *duty of loyalty* и *duty of good faith*⁵. Нарушение последней обязанности заключается, например, в прямом намерении причинить вред компании либо в умышленном неисполнении своих обязанностей. Суд вывел эту обязанность для создания буферной зоны,

¹ Ананьев А. *Op. cit.* С. 153.

² Ridley A., Shepherd C. *Op. cit.* P. 189; Cahn A., Donald D.C. *Op. cit.* P. 341.

³ Ананьев А. *Op. cit.* С. 169.

⁴ Klappstein V. *Op. cit.* С. 341.

⁵ *Duty of good faith* было закреплено в деле *Cede & Co. v Technicolor*. 634 A.2d 345 (Del. 1993).

которой могут воспользоваться судьи в случаях, когда они не видят нарушения обязанностей *duty of care* или *duty of loyalty*, однако понимают, что директор ведёт себя недобросовестно в отношении юридического лица¹. *Duty of loyalty* в США связано с корыстным поведением директора, то есть с вопросами конфликта интересов и т.п.

Таким образом, мы видим, что в зарубежных правовых порядках отделяют общегражданскую добросовестность (ст. 172 Companies Act в Великобритании и *duty of good faith* в США) и обязанность по лояльному поведению.

В российском законодательстве обе эти обязанности (имеющие разный оттенок) объединяются в понятие добросовестности. С учетом выработанной судебной практики, а также п. 2 Постановления Пленума ВАС № 62, где перечисляются конкретные примеры недобросовестных действий директора (исходя из которых понятно, в каких смыслах понимается добросовестность), можно сделать вывод, что это не имеет существенного значения для практического применения указанных норм. Тем не менее с теоретической точки зрения более последовательно было бы разделить общегражданскую добросовестность, предусмотренную ст. 10 ГК, и обязанность лояльности.

Примерный перечень недобросовестных действий по п. 2 Постановления Пленума ВАС № 62: (1) действия при наличии конфликта интересов; (2) сокрытия информации о сделке либо предоставление недостоверной информации о сделке; (3) совершение сделки без требующегося по закону или уставу одобрения; (4) удержание и уклонение от передачи документов, повлекших неблагоприятные последствия для общества; (5) знал или должен был знать, что его действия не соответствовали интересам юридического лица или совершил сделку на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом.

Также в данную категорию можно отнести действия по использованию корпоративных возможностей (*corporate opportunities*)². Суть этой обязанности

¹ Ананьев А. *Op. cit.* С. 160.

² Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. *Op. cit.* С. 56; Ананьев А. *Op. cit.* С. 145.

заключается в том, что директор не может пользоваться собственностью, информацией или возможностями компаниями для конкуренции с ней. Например, ведение параллельного бизнеса за счет фирмы-двойника, контролируемой директором¹. Верховный Суд РФ прямо относит использование корпоративных возможностей к недобросовестным действиям².

С учетом особенностей понимания добросовестности директора в российском правовом порядке в эту категорию могут относиться любые иные недобросовестные действия в общегражданском смысле для заполнения буферных зон, где обязанность лояльности и заботливости не срабатывает³.

Что касается понятия разумности, то, на наш взгляд, с теоретической точки зрения здесь возникает меньше проблем, нежели с понятием добросовестности. Термины разумность и заботливость (перевод с англ. *duty of care*) – могут использоваться для описания обязанностей директора. Единственное, что можно заметить – термин «заботливость» подчеркивает необходимость «заботливого отношения к своей должности»⁴. Тем не менее это не является достаточным основанием для критики отечественного термина. За рубежом эта обязанность не является фидуциарной, а выступает одним из элементов доктрины неосмотрительности (*negligence*)⁵.

В Великобритании данная обязанность сформулирована как обязанность проявлять разумную осторожность (осмотрительность), навыки и усердие (тщательность) (ст. 174 Companies Act 2006)⁶. В США, как отмечалось выше, суды прямо выделяют обязанность *duty of care*⁷. Германия закрепила обязанность по заботливому и осмотрительному поведению (*Sorgfaltspflicht*). Причем они сделали это одними из первых на законодательном уровне⁸.

¹ См. например: *Item Software (UK) Ltd v Fassihi* [2004] EWCA Civ 1244; [2005] ICR 450.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 N 305-ЭС22-11906 по делу N А40-96008/2021.

³ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. *Op. cit.* С. 61.

⁴ Ключарева Е.М. Стандарты доказывания по делам о привлечении к ответственности членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... магистра юриспруденции. М., 2015. С. 32.

⁵ Ключарева Е.М. *Op. cit.* С. 26.

⁶ Ridley A., Shepherd C. *Op. cit.* P. 191.

⁷ Geis G. *Law School for everyone: Corporate Law Course Guidebook*. Published by The Great Courses. 2020. P. 28

⁸ Gerner-Beuerle C., Schuster E.P. *Mapping Directors' Duties: Strategies and Trends in the EU*.

При этом каждый правопорядок отличается стандартом требований разумного/заботливого поведения. В английском праве от субъективного стандарта практика пришла к более объективному. Суды применяют так называемый «тест соседа», согласно которому директор должен действовать с такой осторожностью, какую можно ожидать от человека, выполняющего схожие обязанности¹. В американском праве ситуация с данной обязанностью особая: право защищает директоров для защиты духа предпринимательства, поэтому на практике не так часто встречается нарушение данной обязанности². В Германии придерживаются объективных стандартов обязанности директора со ссылкой на среднего разумного директора (§ 93 VI Aktiengesetz; § 43 I GmbHgesetz).

В российском праве отмечается похожая ситуация с объективным стандартом поведения: требуется заботливость, ожидаемая от «хорошего руководителя»³.

В п. 3 Постановления Пленума ВАС №62 демонстрируются следующие примеры неразумных действий: (1) принятие решения без учета известной информации; (2) отсутствие действий, направленных на получение информации, необходимой и достаточной для деловой практики при сходных обстоятельствах; (3) совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур.

Также составляющей разумности авторы выделяют организацию системы контроля и надзора⁴. В п. 5 Постановления Пленума ВАС №62 данная идея отражена как необходимость осуществлять контроль и надзор за действиями (бездействиями) представителей, контрагентов, работников, а также в целом за организацией системы управления.

¹ *Dorchester Finance Co v Stebbing* (1989) BCLC 498; Ананьев А. *Op. cit.* С. 142.

² *The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach* / R. Kraakman J., Armour and others – 3rd edit. Published by Oxford University Press. 2017. P. 70.

³ Постановление АС МО от 19 июля 2016 г. N А41-29354/2015.

⁴ *Ridley A., Shepherd C. Op. cit.* P. 192; Перкинз Р.Б. Иски частных лиц по Закону «Об акционерных обществах» // Законодательство. 2005. N 9. С. 58; Ключарева Е.М. *Op. cit.* С. 33.

Также преимущественно к обязанности действовать разумно стоит относить вопрос ответственности директора за нарушение публично-правовых обязанностей (п. 4 Пленума ВАС № 62)¹. Следует согласиться с И.С. Шиткиной и И.С. Чупруновым, которые утверждают, что в данном случае более предпочтительно толкование данного положения Пленума не как особого режима ответственности, а лишь конкретного примера и уточнения нарушения общей обязанности директора. Это означает, что точно также подлежит доказыванию весь состав гражданского правонарушения, подлежит правило применения делового риска, оценка разумности действий директора с точки зрения организации системы надзора и контроля². Директор может пользоваться всеми имеющимися средствами защиты с одним дополнением: есть возможность апеллировать к неочевидности нарушения на момент его совершения, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства.

Зачастую составляющей (обратной стороной³) обязанности разумности и заботливости выделяют правило разумного предпринимательского риска (аналог *business judgment rule*), которое заключается в возможности директора защищаться от привлечения к ответственности при отсутствии выхода за пределы обычного предпринимательского риска, так как сама по себе деятельность директора носит рискованный характер, что обусловлено коммерческими целями общества⁴.

Таким образом, противоправность выражается в нарушении директором обязанностей, закрепленных в п. 3 ст. 53 ГК, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО и выражается в совершении недобросовестных и неразумных действий (бездействия).

¹ Шиткина И.С. *Op. cit.* С. 191-197; Чупрунов И.С. Возмещение директором убытков из привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности: особый режим или общие правила? // *Цивилистика (Журнал РШЧП)*. Выпуск №2 / март-апрель / 2023. С. 168.

² Шиткина И.С. *Op. cit.* С. 194; Чупрунов И.С. *Op. cit.* С. 178.

³ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. *Op. cit.* С. 9.

⁴ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // *Вестник ВАС РФ*. 2013. № 10. (Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»).

§2. Убытки

Это условие является важной составляющей процесса доказывания ответственности директора. П. 6 Постановления Пленума ВАС №62 обязывает истца доказать наличие убытков. Между тем, как отмечает А.А. Кузнецов, больше для судебной практики этот пункт ценен тем, что суд не может отказать во взыскании убытков на основании невозможности их точного установления¹. Аналогичное правило с 2015 года закреплено в п. 5 ст. 393 ГК РФ. До выхода Постановления Пленума ВАС №62 истцу представлялось крайне затруднительно взыскать убытки из-за невозможности их точного определения².

Кроме того, совершение недобросовестных и/или неразумных действий не является достаточным условием привлечения к ответственности, так как это само по себе не является причинением обществу убытков³.

Что касается самих убытков, то в соответствии со ст. 15 ГК РФ истец может потребовать как возмещения реального ущерба, так и возмещения упущенной выгоды. В Германии придерживаются аналогичного подхода⁴.

Реальный ущерб может выражаться, например, в (1) суммах перечисленных директором самому себе премий за счет общества, (2) в непредоставлении отчета о трате денежных средств общества, (3) разнице между рыночной стоимостью имущества и ценой его продажи (или сдачи в аренду), (4) сумме компенсации за нарушение авторских и смежных прав, (5) стоимости утраченного по вине директора имущества общества (например, прощение долга по договору займа)⁵.

Упущенная выгода составляет недополученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса истца (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 25). При этом судебная практика склоняется к трактовке недополученного

¹ Кузнецов А.А. Ор. cit.

² На несправедливость такого подхода впервые было указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006.

³ Шиткина И.С. Ор. cit. С. 186; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2021 г. по делу № А53-33696/2020.

⁴ Ключарева Е.М. Обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 149-150.

⁵ Примеры судебной практики по указанным примерам см.: Шиткина И.С. Ор. cit. С. 186; Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ор. cit. С. 92.

дохода как утраченной прибыли, так как в соответствии с п. 2 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №7) упущенная выгода определяется с учетом разумных расходов на получение доходов, что с экономической точки зрения именно ближе к понятию прибыли. Аналогично вопрос решается в Германии: в соответствии с §252 ГГУ упущенной выгодой является прибыль, которую с вероятностью можно было бы ожидать как исходя из обычного порядка вещей, так и из конкретных обстоятельств, в частности, принятых приготовлений и мер.

Что в России, что в Германии, для взыскания упущенной выгоды учитываются все предпринятые кредитором меры и приготовления к получению выгоды (п. 4 ст. 393 ГК РФ, §252 ГГУ), что приводит к жесткому подходу судов к взысканию упущенной выгоды.

Саму упущенную выгоду рассчитывают путем, например: (1) сопоставления дохода, полученного от сдачи в аренду помещения в результате уменьшения арендной платы по дополнительному соглашению (конкретный способ расчета)¹; (2) расчета суммы арендной платы, которую общество могло бы получить, если бы помещения, которые оно сдавало в аренду, не были отчуждены в результате неправомерных действий директора на основании среднерыночных ставок арендной платы по спорным объектам недвижимости (абстрактный способ расчета)².

Таким образом, убытки, взыскиваемые с директора, могут выражаться как в реальном ущербе, так и в упущенной выгоде. При этом точный размер убытков не является обязательным условием для их взыскания.

¹ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 14.10.2015 по делу N А33-15192/2014.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 февраля 2017 г. No Ф03-6486/2016 по делу No А59-3982/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 октября 2017 г. по делу No А56-82302/2015.

§3. Причинно-следственная связь

Наибольшую поддержку в современной практике получила теория адекватной причинной связи¹. Она исходит из того, что для привлечения директора к ответственности истцу необходимо доказать, что убытки являются обычным последствием допущенного директором нарушения обязательства². В Германии причинно-следственная связь также наполняется методом установления последствий вариантов правомерного поведения в аналогичной ситуации (*rechtmäßige Alternativverhalten*). Если убытки возникли бы и при правомерном поведении – они не взыскиваются.

О.В. Гутников отмечает, что спецификой ответственности органов управления является сложность установления причинной связи³, что привело к установлению некоторых типовых доказательственных презумпций (п. 2 и 3 Постановления Пленума ВАС № 62)⁴.

При этом Е.А. Суханов отделяет связь «причина-следствие» от связи «условие – обусловленное»⁵, фактически следуя за наукой уголовного права. «При причинной связи действие (бездействие) само порождает последствия. При обусловливании одно явление лишь создает возможность наступления следствия, которое реализуется причиной»⁶. Однако такой жесткий подход позволяет отказаться от дополнительного критерия предвидимости убытков, который используется и в Германии, и в Англии (*remoteness of damages*), а в США (*proximate causation*) заменяет саму причинно-следственную связь⁷.

¹ Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective. P. 272; Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 34.

² Bydlinski F. Probleme der Schadensverursachung nach deutschem und osterreichischem Recht. Enke, 1964. S. 60. (цит. по Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective).

³ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Op. cit. С. 70-74.

⁴ Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 49.

⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. (автор главы – Е.А. Суханов). С. 460.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. [Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»].

⁷ Ключарева Е.М. Обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 164-165.

Тем не менее на практике нет препятствий и для применения теории адекватной причинной связи, так как в соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВС РФ №7 судам при установлении причинно-следственной связи необходимо учитывать, к каким последствиям в обычных условиях оборота могло привести противоправное деяние. Таким образом, Пленум ВС РФ воспринял господствующую теорию адекватной причинной связи.

§4. Вина

Особенность вины как составляющей состава правонарушения в том, что некоторые исследователи предлагают не выделять её в качестве самостоятельного условия ответственности¹ по сути отождествляя ее с неразумными и недобросовестными действиями (противоправностью). Такой же подход господствует и в англо-американских правовых системах². В Германии же придерживаются позиции сохранения вины в качестве условия ответственности (93(2) sentence 1 Aktiengesetz)³. В российском законодательстве вина сформулирована аналогично – объективным образом (разумность и осмотрительность среднего человека, установленная в п. 1 ст. 401 ГК РФ). В связи с этим некоторые отечественные исследователи придерживаются аналогичной логики, аргументируя нивелирование вины в данном вопросе.

Например, А.А. Кузнецов отмечает, что аспект вины сливается с надлежащим исполнением обязательства, так как обязательство директора является обязательством по приложению максимальных усилий⁴. По смыслу п. 1 ст. 401 ГК РФ вина в объективном смысле заключается в непринятии всех мер для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и

¹ См. Главу 1 настоящей работы. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 154; No 7. [Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»]; Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц. // Вестник ВАС РФ. 2013; Ключарева Е.М. *Op. cit.*; Кузнецов А.А. *Op. cit.* и др.

² Radin S.A. *The Business Judgment Rule. Fiduciary Duties of Corporate Directors.* New York, 2009. Vol. I. P. 26.

³ Klappstein V. *Directors' Duties and Liability in Germany* // Annex to Study on Directors' Duties and Liability prepared for the European Commission. P. 338.

⁴ С чем мы полностью согласны. См.: Кузнецов А.А. *Op. cit.*

осмотрительности, которая требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

На наш взгляд, вина как условие ответственности сохраняется. Сомнения и некоторое отторжение исследователей вызывает лишь особенность бремени доказывания, по которой, как отмечалось ранее в главе 1 – сначала идет опровержение презумпции добросовестности директора (истец доказывает убытки и причинную связь), а затем включается презумпция вины директора, которую он может опровергать¹.

Следует полностью согласиться с позицией И.С. Шиткиной, что недобросовестность и неразумность действий директора являются объективными факторами, в то время как вина – субъективным фактором². Мы можем представить себе ситуации, когда лицо действовало, в частности, неразумно, однако лицо было невиновно. Например, работники юридического лица могли ввести его в заблуждение и даже обмануть директора³.

Само указание на вину есть и напрямую в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, где сказано, что лицо, действующее от имени юридического лица, обязано возместить убытки, причиненное по его вине обществу.

Более того, нужно учитывать, что по п. 4 ст. 401 ГК РФ отсутствует возможность устранения или ограничения ответственности за умышленное нарушение обязательства. Таким образом, умысел и неосторожность как формы вины влияют на привлечение директора к ответственности, так как в договоре между директором и обществом может быть устранена ответственность за неосторожное нарушение обязательства. При этом форма вины, действительно, в таких случаях является именно субъективным фактором, а не объективным, поскольку она зависит от субъективных способностей нарушителя обязанности⁴. Поэтому исключать ее из условий ответственности не следует.

¹ Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка // СПС «КонсультантПлюс».

² Шиткина И.С. *Op. cit.* С. 188-189.

³ Гутников О.В. *Op. cit.* С. 154.

⁴ Koziol H. *Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective.* P. 204.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что само Постановление Пленума ВАС №62 указывает, что директор может доказывать свою невиновность различными способами: опровергнуть невыгодность сделки предотвращением большего ущерба (абз. 8 п. 2); доказать отсутствие единообразного применения налоговыми, таможенными и иными органами законодательства, вследствие чего правонарушение было неочевидным и не было возможности сделать однозначный вывод о неправомерности действий юридического лица (абз. 2 п. 4)¹. На наличие вины в составе правонарушения зачастую указывает и судебная практика². Итак, с нашей точки зрения, следует различать добросовестность и разумность как основание ответственности и отделять их от виновности как самостоятельного условия привлечения к ответственности директора.

Подводя итоги сказанного выше, можно сделать вывод, что основанием ответственности директора за убытки перед обществом является совершение гражданского правонарушения, а также наличие достаточных условий в виде: (1) противоправности (нарушения обязанности действовать в интересах общества лояльно, разумно и добросовестно); (2) убытков, причиненных обществу; (3) причинно-следственной связи между деянием директора и убытками; (4) вины директора.

¹ Шиткина И.С. *Op. cit.* С. 189.

² Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 N 304-ЭС19-12958 по делу N А27-27786/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2022 по делу N А41-64372/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2021 по делу N А40-152289/2020.

Заключение

Подводя итоги сказанному выше, можно сделать следующие выводы.

1. Вопрос о правовой природе гражданско-правовой ответственности директора – дискуссионный. Тем не менее позиции, которые основываются на выделении ответственности *sui generis*, на наш взгляд, являются контрпродуктивным, поскольку это путь наименьшего сопротивления, что с теоретической и практической точки зрения не приносит чего-то нового.
2. Автор склоняется к квалификации ответственности директора перед юридическим лицом как договорной, поскольку директор – (1) лицо, ведущее чужое дело; (2) имеющее обязанность по приложению максимальных усилий; (3) что означает наличие относительных правоотношений между директором и обществом. Обязанность не причинять вред, используемая в деликтной ответственности, не подчеркивает той многогранности и той степени заботливости и лояльности, которую должен проявлять директор по отношению к обществу.
3. Содержанием противоправности с точки зрения действующего законодательства является нарушение директором обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно.
4. Необходимо разделить обязанность по добросовестному поведению на непосредственно общегражданскую добросовестность и обязанность лояльности для большей точности с теоретической точки зрения.
5. Убытки могут быть взысканы как в виде реального ущерба, так и упущенной выгоды, однако отсутствие точного расчета размера убытков не является основанием для отказа в удовлетворении требования.
6. Причинно-следственная связь основана на теории адекватной причинности.
7. Вина выделяется в качестве условия ответственности, так как могут быть ситуации (прежде всего, в рамках неразумных действий), когда действия директора могут быть противоправными, однако невиновными, что должно исключать его ответственность.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5.
3. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).
4. Информационные письма Банка России от 25.12.2019 N ИН-06-14/99 "О Рекомендациях исполнительным органам финансовых организаций", от 28.02.2019 N ИН-06-28/18 «О руководстве для членов совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации».
5. Aktengesetz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/>
6. Companies Act 2006. URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/UK_Companies_Act_2006.pdf

Российская научная литература

7. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности / Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. С. 114-155.
8. Алейникова В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 198 с.
9. Ананьев А. Систематика обязанностей директоров в Великобритании, США и Германии // Цивилистика (Журнал РШЧП). Выпуск №2 / март-апрель / 2022. С. 133-170.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001. Кн. 1.

11. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц. // Вестник ВАС РФ. 2013. №6. С. 36-79.
12. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 599 с.
13. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 544 с.
14. Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48-65.
15. Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 25 - 29.
16. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51 - 117.
17. Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Журнал сравнительного права. 2002. № 1. С. 121 - 178.
18. Егоров А.В. Ответственность директора и корпоративный конфликт // Цивилистика. 2022. №2. С. 171-191.
19. Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 213 с.
20. Егоров А.В., Ширвиндт А.М., Папченкова Е.А. Представительство: исследование судебной практики / Москва: Статут, 2016. 381 с.
21. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6-61.
22. Интервью с Е.А. Сухановым: «За неоправданный риск у директора должна быть ответственность только перед компанией, а кредиторы должны думать о себе...» // Цивилистика (Журнал РШЧП). Выпуск №2 / март-апрель / 2023
23. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 451 с.

24. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1496 с.
25. Ключарева Е.М. Обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 216 с.
26. Ключарева Е.М. Стандарты доказывания по делам о привлечении к ответственности членов органов управления юридических лиц в праве России, Германии, Великобритании и штата Делавэр (США): Дис. ... магистра юриспруденции. М., 2015. 270 с.
27. Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 141 с.
28. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. (Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»).
29. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 10. С. 4-31.
30. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 167 с.
31. Лиханов А.С., Чичакян Р.А. Максимизация акционерной стоимости или помощь стейкхолдерам - чьи цели преследуют директора, управляя корпорацией? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 6. С. 121-135.
32. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
33. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и

- практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 329-372.
34. Маслов А.А. Солидаритет требований юридического лица о взыскании убытков с директора и об исправлении вреда третьими лицами // Корпоративное право: проблемы и решения Вып. 2 / под ред. И.С. Чупрунова. М., 2023. С. 197-247.
35. Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 239 с.
36. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. 421 с.
37. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об обществах с ограниченной ответственностью": в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2021. Т. 1.
38. Перкинз Р.Б. Иски частных лиц по Закону «Об акционерных обществах» // Законодательство. 2005. № 9. С. 53-65.
39. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. (автор главы – Е.А. Суханов). 958 с.
40. Сеницын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54-68.
41. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. СПС «КонсультантПлюс».
42. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.
43. Степанов Д.И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 104-167.
44. Суханов Е.А. в кн.: Гражданское право: Учебник. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 391 с.
45. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

46. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. [Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»].
47. Цитович П. Проект положения об акционерных обществах // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Ноябрь. Кн. 6.
48. Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка // СПС «КонсультантПлюс».
49. Чупрунов И.С. Возмещение директором убытков из привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности: особый режим или общие правила? // Цивилистика (Журнал РШЧП). Выпуск №2 / март-апрель / 2023. С. 164-179.
50. Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 N 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 8. С. 25-68.
51. Чупрунов И.С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией. Развернутый комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.09.2019 N 305-ЭС19-8975 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 7. С. 112-167.
52. Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. Москва: Статут, 2022. 316 с.
53. Шиткина И.С. в кн.: «Корпоративное право: Учебный курс» (том 1) (отв. ред. И.С. Шиткина) («Статут», 2017). 976 с.

Зарубежная научная литература

54. Bainbridge. Director Primacy in Corporate Takeovers: Preliminary Reflections // Stanford Law Review.

55. Bydlinski F. Probleme der Schadensverursachung nach deutschem und osterreichischem Recht. Enke, 1964.
56. Cahn A., Donald D.C. Comparative Company Law. Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Cambridge University Press, 2010.
57. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4.
58. Geis G. Law School for everyone: Corporate Law Course Guidebook. Published by The Great Courses. 2020. P. 28
59. Gerner-Beuerle C., Schuster E.P. Mapping Directors' Duties: Strategies and Trends in the EU.
60. Klappstein V. Directors' Duties and Liability in Germany // Annex to Study on Directors' Duties and Liability prepared for the European Commission.
61. Koziol H. Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective.
62. Licht A.N. Stakeholder Impartiality: A New Classic Approach for the Objectives of the Corporation. European Corporate Governance Institute - Law Working Paper No. 476/2019.
63. Radin S.A. The Business Judgment Rule. Fiduciary Duties of Corporate Directors. New York, 2009. Vol. I. P. 26.
64. Ridley A., Shepherd C. Company Law. New York: Routledge, 2015.
65. Schulz M., Wasmeier O. The Law of Business Organizations: A Concise Overview of German Corporate Law. Springer, 2012. P. 23.
66. The Anatomy of Corporate Law. A Comparative and Functional Approach / R. Kraakman J., Armour and others – 3rd edit. Published by Oxford University Press. 2017.
67. The Director's Handbook: Your duties, Responsibilities and Liabilities. London, 2010.
68. Williamson O.E. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. Oxford, 2015.

Российская судебная практика

69. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), N 34, 30.08.2013.
70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «Российская газета», N 140, 30.06.2015.
71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» "Российская газета", N 70, 04.04.2016.
72. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. No 2929/11 по делу No А56-44387/2006.
73. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 N 12505/11 по делу N А56-1486/2010.
74. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 N 304-ЭС19-12958 по делу N А27-27786/2017.
75. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 N 306-ЭС19-24912 по делу N А65-3053/2019.
76. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 N 305-ЭС22-11906 по делу N А40-96008/2021.
77. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.10.2015 N Ф02-4910/2015 по делу N А33-15192/2014.
78. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2016 N Ф05-10158/2016 по делу N А41-29354/15.
79. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 февраля 2017 г. No Ф03-6486/2016 по делу No А59-3982/2015.

80. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 октября 2017 г. по делу No А56-82302/2015.
81. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2021 N 15АП-1974/2021 по делу N А53-33696/2020.
82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2021 по делу N А40-152289/2020.
83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2022 по делу N А41-64372/2021.

Зарубежная судебная практика

84. BGH Urteil von 22.06.2021 Nr. II ZR 140/20. NJW-RR 2021, 1337.
85. Cede & Co. v Technicolor. 634 A.2d 345 (Del. 1993).
86. Dorchester Finance Co v Stebbing (1989) BCLC 498
87. Item Software (UK) Ltd v Fassihi [2004] EWCA Civ 1244; [2005] ICR 450.
88. Percival v Wright [1902] 2 Ch 421
89. Ultraframe (UK) v Fielding (2005).
90. Vivendi SA v Richards (2013).